

УДК 1:316.32

П. М. Бурак

Белорусский государственный технологический университет

**ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
И ТЕНДЕНЦИИ СПОНТАННОЙ КОЭВОЛЮЦИИ**

В статье раскрываются сущностные проявления взаимосвязанных вызовов, складывающихся в современных условиях развития западной цивилизации, которые транслируются посредством ее глобального лидерства в основные сферы жизни ряда обществ в других цивилизациях. Охарактеризованы вызовы: глобального стремления к метацивилизационному, надрыночному регулированию и доминированию; агрессивной репрессивности массового сознания; расточительного консюмеризма; расширения воспроизводства отчужденного, «частичного» человека; релятивизации высшего образования и другие, образующие в совокупности общий вызов депрессивности современного западного мироустройства. В соответствии с характером вызовов выявлены неконтролируемые тенденции коэволюции, распространяющей риски и угрозы по всему миру.

Ключевые слова: вызов, цивилизация, депрессивность, хаос, коэволюция.

P. M. Burak

Belarusian State Technological University

**THE CHALLENGES OF MODERN SOCIETY AND THE TENDENCY
OF SPONTANEOUS COEVOLUTION**

The article reveals the essential manifestation of interrelated challenges that are emerging in modern conditions of development of Western civilization, which are broadcast with its global leadership in the main areas of life of a number of societies in other civilizations. We characterize the challenges: the global commitment to metacivilization, supermarket regulation and domination; aggressive repression of the mass consciousness; wasteful consumerism; alienated expansion of reproduction, “partial” person; relativization of higher education and other challenges, forming together a common challenge to the depression of the modern Western world order. In accordance with the nature of the challenges. It is identified uncontrollable tendency of co-evolution, spreading risks and threats worldwide.

Key words: challenge, civilization, depression, chaos, coevolution.

Введение. Ситуация, складывающаяся под воздействием процессов глобализации во всех важнейших сферах жизни современного общества и на уровне человеческой цивилизации в целом, характеризуется заметным ростом напряженности, неопределенности, непредсказуемостью, социально-психологическим дискомфортом, разнообразием рисков и увеличением масштабов негативных последствий их проявления. Происходит разрушение созданных в прежние десятилетия механизмов поддержания общей, коллективной стабильности. Все более заметным фактором развития внутрисоциальных и международных отношений становится глобализация процессов обострения и экспансии в поведении и деятельности некоторых субъектов современной истории. Вызывает беспокойство трагическая частота «инъекций», агрессии, ее превращение в тотальное средство дегуманизации общества. Расширяется спектр тревожных субъективных ожиданий хаотического, неконтролируемого, катастрофического развития событий и социальных конфликтов, что все острее переживается множеством людей как некая неотвратимая, метафи-

зическая данность бытия человека в современном мире. Наблюдаются спонтанные и sporadические поиски трудносогласуемых решений по отдельным проблемам практического обеспечения некоторой стабильности и предсказуемости локальных порядков в отдельно взятых, выходящих из-под контроля, нишах нынешней потребительской цивилизации в целях ее сохранения. С учетом всех отмеченных процессов складывается устойчивое впечатление о доминировании в современном мире тенденций разобщения в сравнении с тенденциями интегрирования или согласованной, сопряженной деятельности субъектов исторического процесса на основе единой перспективы и волевого конструирования стабильного будущего и общей безопасности. Однако развитие цивилизации, осуществляющееся «самостоятельно», посредством стихии глобальной самоорганизации и неизбежной, в таком варианте, хаотизацией отношений на всех социальных уровнях, может быть также свидетельством дефицита пассивности в управляющих подсистемах наиболее могущественных государств и во влиятельных международных организациях. Наиболее

развитые и влиятельные субъекты современной истории, как конструкторы системы международных отношений, экономической, политической и культуротранслирующей глобализации, оказываются способными потреблять энергию процессов разобщения, рассогласования и распада в экономике, политике, науке, образовании и в других сферах с наибольшей эффективностью для себя. Они получают дополнительные средства воспроизводства собственной системы, сохранения ее природы и осуществления влияния на формирование приемлемого миропорядка. Доминирование разобщения, расхождения, разбалансированности, нарастания рисков хаотизации и угроз общей безопасности в соотношении с интегрированием, сопряженностью, согласованностью, упорядочением связей в мировом масштабе фактически представляет собой одно из фундаментальных противоречий или глобальный вызов современной цивилизации. Он обуславливает перспективы ее существования, включая все народы и государства. Сотни миллионов и миллиарды людей не имеют представления о существовании данного вызова, рационально не осмысливают его глобальные риски и последствия. Данный вызов для них не является предметом повседневных тревог, а общее фундаментальное знание о нем не допускается в их актуальное сознание повседневными тяготами жизни, потребностями и заботами о практическом сведении «концов с концами». Некоторые слои общества заражены «болезнью» престижа и удовольствий от обладания вещами, подчинены установкам ожидания непосредственного потребления и слишком ограничены в своем кругозоре. Кратко говоря, глобальный вызов усиления разобщенности в мире является для самых различных слоев общества сугубо теоретическим конструктом, слишком абстрактной величиной и неопределенной опасностью и они не могут сравнивать его с каким-либо конкретно осязаемым явлением бедственного характера (цунами, землетрясением, войной и т. п.). Поэтому они не активизируются для принятия конкретных мер с тем, чтобы обеспечить безопасность своей жизни в таком глобальном масштабе и неопределенной перспективе. Проинтерпретируем сущность вызова как социального явления, подразумевая и рассматриваемый общецивилизационный вызов в рамках бинарной оппозиции «плохо – хорошо». Для прояснения вопроса обратимся к авторитетным оценкам английского мыслителя, специалиста в области философии истории Тойнби А. Дж. (1889–1975). «...Рост цивилизаций, – подчеркивает А. Тойнби, – по своей природе является поступательным движением. Цивилизации развиваются благодаря порыву, который влечет их

от вызова через ответ к дальнейшему вызову; от дифференциации через интеграцию и снова к дифференциации. Этот процесс не имеет пространственных координат, ибо прогресс, который мы называем ростом, представляет собой кумулятивное поступательное движение, и кумулятивный характер его проявляется как во внутреннем, так и во внешнем аспектах» [1, с. 214].

Согласно приведенным утверждениям А. Тойнби, вызовы в развитии цивилизации не являются каким-то внешним, случайным или нежелательным явлением. Вызов – это внутренний органический механизм саморазвития цивилизации, являющийся итогом завершающихся, состоявшихся ее изменений и важнейшим фактором перехода к новым преобразованиям, условием движения к новому состоянию общества. Это возможно благодаря соединению вызова (или проблемы) с творческой энергией организации и действия (порыв) тех групп людей, которые способны и стремятся на деле решать проблему. Важнейшими мыслями А. Тойнби, имеющими продуктивное методологическое значение для понимания влияния тенденций развития западной цивилизации на весь остальной мир, являются его утверждения о единстве внутренних механизмов прогресса цивилизации и его внешних проявлений, а также об изменениях цивилизации в циклическом процессе «от дифференциации через интеграцию и снова к дифференциации» на переходе от вызова к вызову. Если считать разобщенность формой дифференциации, имеющей место в современных развитых странах и ее распространение в международных отношениях под их влиянием, то следующим этапом человеческой цивилизации, согласно логике А. Тойнби, должна быть интеграция усилий по строительству наиболее гуманного и безопасного для всех стабильного мироустройства. Однако явные признаки наступления такого периода только зарождаются. Процесс интегрирования не является преобладающим, а как бы откладывается на будущее. Поэтому нынешний глобальный вызов доминирования процессов разобщения мы характеризуем как задержанный, угрожающий рисками спонтанной самоорганизации человеческой цивилизации и возможными социально-гуманитарными катастрофами.

Основная часть. В нашем представлении наступление периода формирования интеграционных процессов в цивилизационном развитии человечества будет происходить в условиях довольно длительной эпохи социальной и социоприродной нестабильности, если только хаос либо глобальные экстраординарные и быстрые изменения жизнеопределяющих оснований общества не вызовут всеобщий резонанс цивилизационной консолидации во имя спасения жизни.

Временная растянутасть формирования интеграционных механизмов может быть обусловлена различными причинами. К ним относятся: нежелание и сопротивление тех слоев общества, социальный статус которых формировался благодаря разобщенности и поддерживается ее сохранением; сложившаяся инерционность и стандартизация воспроизводства социальных институтов, отношений, идеологических и политических доктрин, стратегий управления; селекция социальных изменений со стороны элит общества как системы в целом. Важнейшим фактором динамики разобщенности является тенденция репликации и укрепления позиций господствующих слоев общества посредством изменения внешней среды (других обществ и государств), что расширяет границы устойчивости и сохранения природы социальной системы благодаря внешней коммуникации. Одной из причин сохранения социальной разобщенности, как фактора воспроизводства того или иного государственного устройства, является активная деятельность в сфере перестройки внешней среды (других государств и обществ) по образу и подобию своему с тем, чтобы сформировать у реципиентов потребность в своеобразном наставничестве со стороны «доноров» и осуществлении выгодных для последних изменений. Подобная фрактализация мироустройства, приносящая позитивные результаты и новые проблемы, есть путь к образованию определенного единства мира на основе одной или нескольких подобных моделей. Это продлевает существование цивилизации – донора, но вместе с тем означает и глобальный рост нестабильности, поскольку проблемы и последствия ее внутренней разобщенности и неравенства транслируются в глобальном масштабе. Возникают новые опасности катастрофических изменений в мире, о чем свидетельствует новейшая история международных отношений. Руководствуясь принципом объективной взаимосвязи разобщенности и интеграционной сопряженности, мы рассматриваем эти процессы в контексте взаимообусловленности явлений прогресса и регресса. Фрактальное распространение мироустройства западной цивилизации неизбежно вовлекает другие общества и государства в русло воспроизводства вызова доминирования разобщенности на уровне глобальной проблемы, решение которой должно быть заботой человечества в целом. Подобное развитие событий предвидел А. Тойнби задолго до начала XXI столетия. Он писал следующее: «Будет ли новая социальная мощь индустриализма и демократии использована в великом созидательном деле превращения вестернизированного мира в экуменическое общество или же эти новые силы будут играть разрушитель-

ную роль, обслуживая такие древние и бесчеловечные институты, как Война, Трайбализм, Рабство, Собственность? В этом состоит нынешняя проблема западной цивилизации в ее глубинной духовной сути» [1, с. 249–250].

Пример США и ряда стран Западной Европы, достигших высокого уровня социально-экономического, научно-технического развития, эффективной, высокопроизводительной организации труда, несомненных успехов в жизнеобеспечении и уровне потребления является притягательным, а соответствующий опыт поучительным для десятков миллионов граждан других государств и их элит. Поток мигрантов, направляющийся в Западную Европу и значительно возросший за последние два года, является подтверждением желания многих людей воспользоваться позитивными плодами западной цивилизации. Вместе с тем вызов доминирования разобщенности вместе с экспансией и предпочтением социально-экономических, политических и организационных механизмов стран Запада в странах-реципиентах, превращается из внешней для них проблемы в мощный внутренний фактор риска или в «добавленную стоимость» заимствованных моделей развития. Этот фактор взаимодействует с национально-культурными механизмами и духовными традициями саморазвития стран, преобразуемых по внешним моделям, что частью их населения воспринимается как угроза или вызов суверенитету, стимулирует противодействие и кризисное развитие ситуации в целом. Привнесенный извне вызов превращается во внутреннюю проблему, сопрягается с внутренним противоборством различных социальных сил и значительно ослабляет жизнеспособность, устойчивость и суверенитет стран-реципиентов в условиях глобализации. Финансовые, экономические, политические и духовные механизмы неравенства и разобщенности в США, являющиеся причинами внутренних кризисов и вызовом стабильности развития общества, негативные результаты их трансляции в экономику других стран и создание финансово-экономического кризиса, анализирует в своих новейших книгах нобелевский лауреат по экономике американский ученый Джозеф Юджин Стиглиц [2, 3], который убедительно показывает, что сложившаяся система рыночных отношений в США и мире в целом постоянно воспроизводит и углубляет социальное неравенство. Сугубо рыночные механизмы неспособны дать продуктивный ответ на вызов доминирования и усиления разобщенности в региональном и глобальном масштабах. В этой связи выявляется все более острая необходимость надрыночной регуляции социально-экономического развития и формирования соответствующих

институтов, что требует возрастания роли государства и расширения адекватных функций правительств. Методы создания надрыночных структур – различных объединений, союзов, международных валютно-финансовых формирований, санкционных регламентаций принимаемых на односторонней или многосторонней основе и другие подобные мероприятия используются в международных отношениях в качестве инструментария для сохранения и укрепления позиций развитых стран и продвижения монопольного права на их собственный проект мироустройства. Транслируемые мировым рынком неравенство и разобщенность закрепляются действиями ряда ведущих стран западной цивилизации в создании надрыночных метацивилизационных механизмов регуляции отношений в различных сферах жизни современных обществ в целях формирования и сохранения выгодного им миропорядка. Такого рода практика не содержит под собой никакого научно обоснованного взгляда на общие объективные закономерности сопряженного устойчивого развития современных цивилизаций. Вызов разобщенности трансформируется в вызов противостояния части западной цивилизации всему остальному миру. Перспективы стабильности и безопасности человечества обусловлены его готовностью ответить на данный вызов. Подобная возможность связана с изучением целого комплекса других вызовов (проблем), распространяющихся по всему миру и образующих более конкретные проявления вызова разобщения, неравенства и метацивилизационного доминирования. Вызов агрессивной репрессивности массового сознания проявляется в самых разнообразных вариантах: в форме молчаливого сопротивления неравенству и разобщенности; в виде крайне радикальной индивидуальной агрессивности – лишения жизни коллег по работе как конкурентов; в качестве массовой миграции жителей развивающихся стран в богатые страны; как организованная террористическая борьба под флагом грубого насаждения «правильной духовности» жизнеустройства. Основой данного вызова является разрушение и устранение духовного единства людей как самой главной ценности их совместного, гармоничного сосуществования. Агрессивность подпитывается массовым формированием потребительской, всеохватывающей наступательности западной цивилизации, поработавшей сотни миллионов людей развитием внутрииндивидуальной агрессивности человека как добытчика и потребителя всевозможных благ, посвящающего этому делу свою жизнь. Характером, условиями и участием в организации современного производства человеческая жизнь поставлена в зависимость от необ-

ходимости постоянного приобретения короткоживущих вещей, выпускаемых намеренно. Благодаря этому над человеком постоянно нависает угроза утраты имущества и нищеты. Поэтому расточительное потребление в развитых странах является условием избавления от угрозы нищеты и страха утраты жизни, выживания сотен миллионов людей. Расточительство базируется на оппозициях «достаток – нищета», «жизнь – небытие», «успех – поражение» и т. д. Эти тенденции глубоко исследовал Ж. Бодрийяр на примере общества потребления, сложившегося во Франции в 60-х годах XX столетия [4]. Расточительное потребление в актуальном плане сохраняет общество потребления. В стратегическом измерении оно представляет собой вызов относительно превращения человека в самый главный объект потребления, т. е. человека-функцию, в «одномерного» или «частичного» человека, в расходный материал для процесса производства и целей обогащения. Кроме того, расточительное потребление наносит двойной ущерб природе, увеличивая расход материалов и производство мусора. Если человек превращается в основной объект потребления, то рациональное, экономически эффективное его использование в процессе производства обусловлено его ценностью, как знающего и выполняющего производственные функции, приспособленные к рыночной конъюнктуре смены технологий и производимых продуктов. В этой связи происходит замена оснований образования специалиста как потребляемого субъекта. Фундаментальная подготовка в области естественных и гуманитарных наук, культуuroбразующие функции университета, формирование целостной, разносторонне образованной, творческой личности и способного профессионала, а также стратегические проекты развития всех этих оснований подлинного образования заменяются преходящими условиями и требованиями. К ним относятся: соответствие подготовки учащегося конкретным функциональным компетенциям и умение заменять их другими; стандартизация бесконечной смены форматов и профилей прикладного знания; приоритетность текущих заказов бизнеса и расчетливых вложений финансов в подготовку конкретного узкого функционера; превращение человека в манипулируемого работника; рекламная аргументация непродуктивности долгосрочной стратегии развития вузов. Релятивизация образования является вызовом развитию его творческого потенциала общества, его консолидации, способности решать крупные проблемы социальных преобразований, сохранению суверенитета страны, обеспечению собственными кадрами стратегического уровня деятельности и развития.

Заключение. Рассмотрены актуальные вызовы, складывающиеся под воздействием процессов глобализации и тенденций доминирования западной цивилизации в современном мире. Отмечены различные риски, связанные с несвоевременными ответами на существующие вызовы. Подчеркнута необходимость формирования нового знания о комплексе вызовов, лежащих в основе явления депрессивности современной западной цивилизации и человечества в целом.

Новое знание о вызовах, обуславливающих состояние нестабильности в глобальном масштабе, необходимо для анализа складывающихся тенденций коэволюции в контексте бинарных оппозиций, в структуре содержания вызовов. К таким оппозициям относятся: «разобщенность – интегрирование – сопряжение»; «расточительство – нищета»; «конформизм – агрессивность»; «целостность – частичность человека»; «фундаментальность – функциональность образования».

Литература

1. Тойнби А. Дж. Постижение истории / пер. с англ. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
2. Стиглиц Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса / пер. с англ. М.: Эксмо, 2011. 510 с.
3. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / пер. с англ. М.: Эксмо, 2015. 512 с.
4. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр. Е. А. Самарской. М.: Культурная революция; Республика, 2006. 272 с.

References

1. Toynbi A. Dzh. *Postizhenie istorii* [Study of history]. Moscow, Progress Publ., 1991. 736 p.
2. Stiglits Dzh. *Krutoe pike: Amerika i novyy ekonomicheskiy poryadok posle global'nogo krizisa* [Freefall: America, Free Markets, and the Sinking of the World Economy]. Moscow, Eksmo Publ., 2011. 510 p.
3. Stiglits Dzh. *Tsena neravenstva. Chem rassloenie obshchestva grozit nashemu budushchemu* [The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future]. Moscow, Eksmo Publ., 2015. 512 p.
4. Bodriyyar Zh. *Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury* [The Consumer Society: Myths and Structures]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya; Respublika Publ., 2006. 272 p.

Информация об авторе

Бурак Петр Михайлович – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и права. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: burak1949@tut.by

Information about the author

Burak Petr Mikhaylovich – PhD (Philosophy), Assistant Professor, Head of the Department of Philosophy and Law. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: burak1949@tut.by

Поступила 30.03.2016